

НОВАЯ МОНОГРАФИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПУТИ И МИССИИ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Рец. на: *Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — 488 с.*

Монография церковного историка, доктора исторических наук, кандидата богословия А. А. Кострюкова посвящена широкому периоду развития Русской Зарубежной Церкви и ее отношений с Московским Патриархатом. Рассмотренный в монографии период (1939–1964 гг.) целиком и в ракурсе административного устройства еще не рассматривался в отечественной и зарубежной историографии. В то же время этот период, как и прочие этапы церковной жизни XX столетия, до сих пор находится в центре дебатов профессиональных историков и религиоведов в России и зарубежье. В силу данного обстоятельства монография А. А. Кострюкова имеет безусловную актуальность. Кроме того, рассмотрение истории РПЦЗ является составной частью изучения новейшей церковной истории в духовных школах и светских высших учебных заведениях, и появление новой, насыщенной богатым фактическим материалом книги безусловно окажет большую помощь кафедральным подразделениям, отвечающим за формирование и чтение курсов по истории Русской Церкви новейшего периода. Проблематика, рассматриваемая в монографии, будет также востребована в деятельности научно-исследовательских учреждений, секторов, лабораторий. Отметим, что автор книги является ведущим научным сотрудником одного из таких сообществ — Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Монография опирается на очень солидный и разнообразный фонд оригинальных источников. Автор осуществил самостоятельный поиск и критически проанализировал уникальные, неопубликованные материалы Государственного архива Российской Федерации, Архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, Архива Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, Архива Русской духовной миссии в Иерусалиме. Пожалуй, единицы российских церковных историков могут позволить себе такую щедрую комбинацию оригинальных документов из архивохранилищ Российской Федерации и

церковного зарубежья. Значительная часть использованных документов благодаря неустанным трудам автора в период заграничных командировок впервые была введена в научный оборот. Например, в Приложениях к монографии 32 из 45 опубликованных материалов публикуются впервые. Укажем также на хорошую источниковедческую проработку использованных материалов, тем более что материалы некоторых архивов (например, Русской духовной миссии в Иерусалиме и Отдела внешних церковных связей) до сих пор не разобраны.

Особое место в источниковом фонде монографии, на наш взгляд, занимают такие источники, как письма митрополита Анастасия (Грибановского), архиепископа Антония (Бартошевича), епископа и будущего Первоиерарха РПЦЗ Филарета (Вознесенского), епископа Василия (Родзянко), протопресвитера Георгия Граббе, отложившиеся в архиве Стэнфордского университета.

Ценным качеством представленной работы является обращение автора к материалам периодической печати РПЦЗ, которая в период 1939–1964 гг. публиковала тексты официальных документов. Нередко именно такие виды источников ставят перед исследователем новые загадки и открывают новые факты, объясняющие логику поведения архиереев, епархиальных структурных преобразований в той или иной стране. Речь идет о таких изданиях, как «Церковная жизнь», «Православная Русь» и «Хлеб Небесный». Здесь А. А. Кострюков выявил, обработал и проанализировал постановления Соборов и Синодов, официальные послания, справочные материалы, а также полемические статьи, где обозначалась церковно-политическая линия Зарубежного Архиерейского Синода.

Историографическая база исследования репрезентативна. А. А. Кострюков в полной мере использовал имеющиеся в фондах российских и зарубежных церковных библиотечных учреждений и исследовательских центров исследования (монографии, сборники статей, статьи, тексты иных жанров) по вопросам жизни Русской Зарубежной Церкви.

В результате привлечения такой базы источников и литературы автору удалось показать интересную, подвижную и довольно мозаичную картину церковной жизни, насыщенную подчас новыми фактами, и те существенные тенденции, которые определяли развитие зарубежной части Русской Церкви. На страницах книги мы находим причины, особенности и результаты деятельности правящих архиереев, приходского духовенства, монашествующих, выдающихся мирян РПЦЗ и взаимовлияние общественно-политических объединений эмиграции и церковной иерархии.

Так, любопытными оказались находки автора, имеющие отношение к военному периоду жизни Церкви. Вторая мировая война сломала привычные отношения различных Поместных и Автономных Церквей, в результате чего часто возникали сложные ситуации. Митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) считал себя и рассматривался германскими оккупационными властями (генерал-губернатором Франком) реальным претендентом на Патриарший российский престол. Митрополит Дионисий даже распечатал бланки с титулом «Смиранный Дионисий, Патриарх Московский и всея Руси». Однако верхушка рейха не желала видеть в России единого церковного лидера. Другой пример являет архиерейское служение Патриаршего Экзарха митрополита Сергия (Вос-

кресенского) в оккупированной Прибалтике. Экзарх Сергей считал себя в подчинении Московской Патриархии и отзывался о РПЦЗ как о «расколе». Однако печатные издания РПЦЗ избегали критиковать деятельность лояльного церковной Москве экзарха, разделяя его антикоммунистические убеждения.

Очень непростой задачей, благополучно решенной автором, были отношения Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. В монографии преобладает взвешенный подход к событиям той драматичной эпохи. Историк довольно просто может увлечься той или иной группой документов, где преобладает скорее церковно-политическая, нежели церковная линия. Историк может «пойти за источником» и сойти на тропу пристрастной критики или даже осуждения поступка церковного деятеля. Однако А. А. Кострюков, на наш взгляд, сумел остаться на позициях сбалансированного исследования, и в этом ему помогла та самая богатая документальная база, а также его собственный разумный подход к оценке событий периода Второй мировой и холодной войны, в атмосфере которых и развивалась Русская Зарубежная Церковь. Отметим и то, что автор не ставит точку в исследовании, а подчеркивает важность следующего этапа жизни РПЦЗ, который начался с избранием в 1964 г. нового Первоиерарха, митрополита Филарета (Вознесенского).

Касаясь вопроса административного устройства РПЦЗ, автор не боится обсуждать довольно сложные вопросы ее истории. Например, это относится к вопросу о влиянии протоиерея Георгия Граббе на митрополита Анастасия (Грибановского) и на общее ведение дел в Канцелярии Зарубежного Синода. Успешная канцелярская работа о. Георгия, постоянное пребывание возле митрополита Анастасия сделали его надежным помощником Председателя Синода. Помощь со временем стала напоминать влияние. Это стало особенно заметно в послевоенный период, когда состав епископата значительно изменился, а митрополит по причине старости уже не успевал отслеживать многие события церковной жизни. А. А. Кострюков, ссылаясь на опубликованные воспоминания епископа Митрофана (Зноско-Боровского) и введенную в научный оборот докладную записку архимандрита Мстислава (Волонсевича), делает вывод, что протоиерею Г. Граббе не только прощались грубые ошибки в ведении дел, но и откровенные интриги.

Большой интерес вызывает и исследованный автором факт развития отношений РПЦЗ и Московской Патриархии, точнее их стабильного ухудшения в период холодной войны. Общее политическое «похолодание» безусловно влияло на укрепление недоверия и взаимные обвинения сторон. Анализ архивных документов дал автору возможность обнаружить ранее неизвестные эпизоды в отношениях двух частей Русской Церкви. Представители Московской Патриархии клеймили представителей Зарубежной Церкви как раскольников и политиканов. Со стороны последней звучали обвинения в адрес московской церковной власти, часто справедливые. Однако нельзя не согласиться с автором, что многие «зарубежники» допускали ошибку, когда считали, что все иерархи Московского Патриархата являются сознательными сторонниками советского режима.

Однако в РПЦЗ, как подчеркивает автор, были и здраво рассуждавшие священнослужители, которые понимали всю сложность положения, в котором

оказалось жившее под коммунистическим режимом духовенство Московского Патриархата. Епископ Никодим (Нагаев), например, спокойно относился к тому, что его подчиненные исповедовались у игумена Московского Патриархата Антония (Блума). По свидетельству других представителей РПЦЗ, очень часто напряженность пропадала при личных встречах духовенства и мирян двух частей Церкви. Архиепископ Иоанн (Максимович) без осуждения относился к духовенству Московского Патриархата и открыто заявлял, что Зарубежная Церковь является частью Русской Церкви. Он никогда не допускал и мысли, будто в СССР Церковь безблагодатна. А. А. Кострюкову удалось обнаружить в архивах Джорданвилльской семинарии письма эмигранта-мирянина РПЦЗ на имя Н. Д. Тальберга. В этих письмах мирянин упрекал святителя Иоанна за признание благодатными таинств, совершаемых священнослужителями Московского Патриархата.

Рецензируемая монография содержит не только новые факты, но и авторские выводы. Они в значительной мере уточняют то положение, в котором оказались две части Церкви и благодаря которому они вынуждены были относиться друг к другу. Эти выводы сводятся к следующему.

А. А. Кострюков утверждает, что священнослужители и миряне русского зарубежья взяли на себя функцию голоса русского православия и благодаря своей позиции засвидетельствовали позицию его свободной части. Московское церковное руководство в изучаемый период, находясь в боготорческом порабощении, своими действиями углубляло пропасть между частями русского православия. В то же время автор выстраивает свою периодизацию отношений РПЦЗ и МП и приходит к заключению, что в 1950-е гг. Патриархия приобрела определенное пространство для маневра. Приводятся факты, свидетельствующие о сохранении внутреннего единомыслия Предстоятеля Русской Церкви с Зарубежной Церковью и другими частями русского православного зарубежья. В частности, в 1957 г. Патриарх Алексей I совершил панихиду по митрополиту Антонию (Храповицкому), положительно отзывался о передачах, которые вел на радио протоиерей Владимир Родзянко (впоследствии епископ Василий).

Нам представляется очень важной и по-научному новой постановка следующей проблемы. А. А. Кострюков ставит вопрос о свободе самой Русской Зарубежной Церкви, о том, в какой мере она согласовывала свои действия с политикой западных держав. Автор считает, что, хотя некоторые представители РПЦЗ имели тесные контакты с государственными властями (например, тот же протоиерей Георгий Граббе), «все же пока нет оснований для обвинений Зарубежного Синода в отказе от своих идей ради политики того или иного государства». Объяснение такому явлению следует искать в менталитете зарубежных священнослужителей, который отличался от советского менталитета. Кроме того, ни одно государство, ни одна партия не имели цели и необходимых ресурсов, чтобы оказывать давление на РПЦЗ, разбросанную по разным континентам.

Выявляя общую тенденцию отношений Зарубежной Церкви и Московского Патриархата, автор отмечает неуклонное ухудшение их отношений. Наряду с этим развивалась тенденция деградации отношений РПЦЗ с другими Поместными Церквями. Главной причиной стали календарная проблема и экуменизм,

а также признание Поместными Церквями советского государства и евхаристическое общение с Московским Патриархатом. Вспомним здесь знаменитое «Держи то, что имеешь» в письмах Первоиерарха РПЦЗ митрополита Филарета (Вознесенского).

Важно и другое наблюдение автора: монархические элементы в идеологии РПЦЗ в послевоенный период потеряли свое прежде первостепенное значение. Обобщая эти выводы, следует признать: РПЦЗ, несмотря на усилия выдающихся ее священнослужителей, постепенно приходила в состояние некой изоляции в мире православия. Наиболее здравомыслящие иерархи РПЦЗ, такие как архиепископы Иоанн (Максимович), Леонтий (Филиппович), епископы Митрофан (Зноско-Боровский), Нектарий (Концевич), Андрей (Рымаренко), да и многие другие, в том числе приходское духовенство, монашествующие и миряне, не только видели эту пагубную тенденцию, но и старались ее преодолеть. Но лишь в период правления митрополита Лавра (Шкурлы) Зарубежной Церкви удалось выйти на путь восстановления канонического общения с Церковью в Отечестве.

Полагаем, монография А. А. Кострюкова должна быть напечатана гораздо большим тиражом, нежели это сделано теперь. Текст монографии необходимо распространять по библиотечным центрам духовных школ и ведущих российских университетов, а также в аналогичных учреждениях русского зарубежья. Материалы рецензируемой монографии окажут большую учебно-методическую помощь при подготовке религиоведов, культурологов, подготовке и переподготовке священнослужителей Московского Патриархата в России и за ее пределами.

Александр Алексеевич Корнилов

д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой зарубежного регионоведения
и локальной истории Института международных отношений
и мировой истории Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского (Национального исследовательского университета);
kotva64@mail.ru